

- Ваше величие, что вы заключаете в себе под словами? Вы сообщаете общественности, что мы помолвлены?" - Спросила Пенелопа, на ее лице отразилось наказание.

Король быстро заметил выражение ее лица. Он нахмурил брови и спросил: «Почему? Что-то случилось?»

Как только он задал этот вопрос, открылись большие двери тронного зала. Пенелопа и Александр посмотрели через плечо и увидели знакомого им двоих человека.

"Отец?" - Произнесла Пенелопа.

«Моя дорогая Пенелопа, рада видеть тебя снова здесь, дома».- Холодно сказал отец Пенелопы, выходя вперед. Оказавшись на небольшом расстоянии от короля Георга, он грациозно склонил голову. «Ваше величие, мне жаль, если я опоздал, в парламенте разгорелся спор, и потребовалось время, чтобы урегулировать спор».

«Нет, ты пришел как раз вовремя, Бенджамин, я только что рассказал им о помолвке».

- Это так, ваше величество? Тогда я рад этому. Я всегда знал, что моя дочь соблюдает правила королевской семьи. Ее красота, сострадание, умения - все в ней не имеет себе равных. Из нее получится хорошая королева Британской империи, вы согласны с вашим высочеством? - Сказал Бенджамин, переводя на взгляд Александра.

- Леди Аскарт - Сокровища для меня, сэр Бенджамин. Она самая красивая, мудрая и талантливая девушка, которую я когда-либо знал в своей жизни».

Поскольку Пенелопа услышала этот разговор, она не могла не чувствовать себя загнанной в уголке, как рыба в бочке. Что это такое? Все они взаимно соглашались сделать ее наследной принцессой титул, который ей не нравится.

"Отец, ваше величество, если я могу протестовать, есть кое-что, в чем я хочу признаться вам двоим", - сказала Пенелопа мрачным голосом.

Тяжелая тишина воцарилась в тронном зале, когда Пенелопа низко подошла, собираясь со слюной, прежде чем заговорить. Ее глаза блестели от непролитых слез, свидетельствуя о зрении в ее эмоциональном смятении.

"Ваше величество, отец, я должна быть честна с вами обоими", - начала она слегка дрогнувшим голосом. - Я не могу принять эту помолвку, потому что мое сердце не принадлежит принцу Александру. Я не могу с чистой совестью стать будущей королевой Британской империи, если бы моя любовь не была связана с мужчиной, который мог бы стать моим мужем».

Когда ее слова эхом прокатились по залу, на лице короля разразился шок, его глаза расширились от недоверия. Бенджамин тоже, казалось, был застигнут врасплох и, разинув рот, уставился на свою дочь. Александр, однако, стойким невозмутимым, его лицо превратилось в маску холодной отстраненности.

Пенелопа продолжала настаивать, теперь в ее голосе звучала настойчивость. «Ваше величие, отец, я уже разделилась своими чувствами с принцем Александром. Я сказал ему, что не могу ответить взаимностью на его осуждение и что мне невыносима мысль о том, что меня принудят к браку без любви. "

Король наклонился вперед на свой трон, нахмутив брови, пытаясь осознать эту

откровенность. «Леди Пенелопа, вы уверены в своих чувствах? Вы должны понимать серьезность ваших слов и влияние, которое они окажутся в будущем империи. »

"Да, ваше величество, я понимаю последствия", - ответила Пенелопа решительным голосом. «Но я не могу обманывать себя, принца или народ этой великой страны. Это оказало бы медвежью услугу всем, и я считаю, что наша империя, касающаяся королев, которая по настоящему любит своих предков».

Бенджамин, все еще не оправившийся от признания дочери, повернулся к Александру. «Ваше Высочество, позвольте мне спросить, что вы думаете по поводу откровения моей дочери?»

Князь Александр с неизменным стоическим выражением лица помедлил, прежде чем ответить. «Сэр Бенджамин, это правда, что леди Пенелопа поделилась со мной своими чувствами. Я глубоко опечален ее решением. Подумать только, что она заменит меня альбианцем».

Глаза Бенджамина и Джорджа расширились от шока и недоверия.

— Альбиец, говоришь? - произнес король Георг, и в его голосе слышалась смесь любопытства и беспокойства.

«Ваше Высочество... что вы имеете в виду?» Пенелопа заикалась, застигнутая врасплох внезапным откровением Александра.

«Это правда», — начал Александр, его голос был ровным, но с нотками предательства. «Это было во время нашего пребывания в больнице в Османской империи. Леди Пенелопа проявила большой интерес к производителю винтовок АН-М1. Как только я поделился с ней этой информацией, ее поведение совершенно неожиданно изменилось. Позже мы посетили Авалонию, и после того, как я заключил сделку с мистером Нильсеном, упомянутым альбианцем, Пенелопа призналась мне, что не питает ко мне никаких романтических чувств. Я не могу не подозревать, что ее сердце украл этот альбиец».

Атмосфера в тронном зале становилась напряженной, пока слова Александра повисли в воздухе. Лицо Пенелопы покраснело от смущения и негодования, а король Георг и Бенджамин обменялись тревожными взглядами.

Король Георг откашлялся и наклонился вперед, его глаза сузились. «Леди Пенелопа, правда ли, что вы привязаны к этому альбианцу? Позволили ли вы поколебать свое сердце кому-то из группы, так часто подвергающейся дискриминации?»

«Это всего лишь предположение, Ваше Величество», — солгала Пенелопа. В глубине души она всегда любила Пола, даже после смерти. Он был человеком, который украл ее сердце в ее прошлом мире. И теперь, когда он здесь, она делает все возможное, чтобы воссоединиться с ним. Но сейчас ей придется солгать, поскольку это смутит короля Георга и ее отца.

Они не знают, что Пол — ее парень из ее первоначального мира, который умер и переселился сюда. Так что не будет смысла, если она признается им в правде.

Глаза Пенелопы металась между королем и ее отцом, зная, что правду будет трудно, если не невозможно, объяснить. Она тяжело сглотнула и продолжила лгать, ее голос был едва слышен.

«Ваше Величество, мои чувства к господину Нильсену основаны на дружбе и взаимном уважении, не более того. Я понимаю трудности, с которыми сталкивается альбийский народ, и всегда верила в борьбу за справедливость и равенство. Однако мое нежелание выйти замуж за

принца Александр не связан с какими-либо романтическими связями с господином Нильсеном. Мое сердце просто не принадлежит принцу, и я не могу смириться с жизнью, в которой меня заставляют притворяться иначе».

Говоря это, Пенелопа чувствовала вес своих слов и ту тайну, которую хранила о Поле. Она знала, что сделает все, чтобы быть с ним, но выбранный ею путь был полон препятствий и потенциальной душевной боли.

«Пенелопа, даже если то, что ты сказала, было правдой, я никогда не приму твоего решения не выходить замуж за наследного принца. Ты рождена именно для этого!» Бенджамин строго сказал:

Отец, пожалуйста, пойми, — умоляла Пенелопа, ее голос был полон отчаяния. — Я не могу жить во лжи, притворяясь, что люблю того, кого я не люблю. Если бы я вышла замуж за князя Александра при таких обстоятельствах, я бы не принесла нам обоим ничего, кроме несчастья, и это не пошло бы на пользу нашему народу. Пожалуйста, учтите мои чувства».

Услышав это из уст Пенелопы, хладнокровная маска Александра постепенно разрушилась, его сердце сжалось, когда он выслушал ее искренние мольбы. Женщина, которую он любил, неоднократно отвергала его, и боль, которую он чувствовал, была невыносима.

Но он не показывал своей печали, он держал ее в себе.

«Что еще ты хочешь от меня учесть, Пенелопа? Я согласен позволить тебе заниматься медициной, даже несмотря на то, что это неподходящая работа для знатной женщины, и теперь ты просишь меня не жениться на Короне, над которой я работаю всю жизнь, чтобы обеспечить свое будущее? Так ты отплатил мне за мои жертвы?» Голос Бенджамина был полон разочарования и гнева, поскольку он изо всех сил пытался принять решение дочери.

Глаза Пенелопы наполнились слезами, ее сердце разрывалось от слов отца. «Отец, мне искренне жаль, что я причинил тебе боль. Но я не могу жить жизнью, которая не соответствует моему сердцу. Я хочу найти свое собственное счастье, а не просто оправдать возложенные на меня ожидания. Пожалуйста, постарайся понимать.»

Король Георг, наблюдая за этим разговором, глубоко вздохнул. «Сэр Бенджамин, я вижу искренность в глазах вашей дочери. Как отец, я понимаю, как трудно вам, должно быть, принять ее решение. Но, возможно, пришло время нам рассмотреть возможность того, что счастье наших детей важнее, чем традиции и ожидания, которые мы на них возлагаем».

Король повернулся к Александру, его глаза были полны сочувствия. «Сын мой, я знаю, что для тебя это тоже должно быть трудно. Но если сердце леди Пенелопы не с тобой, то для вас обоих будет лучше расстаться. Мы найдем для тебя другую подходящую пару, ту, которая искренне любит и поддерживает тебя».

«Нет другой женщины, похожей на Пенелопу...» — пробормотал Александр себе под нос.

— Что ты только что сказал, сын мой? — спросил Джордж.

«Я сказал, что нет другой женщины, похожей на Пенелопу!» Александр повысил голос, и на его лице отразилась боль. Поняв, что потерял контроль над своими эмоциями, он выбежал из тронного зала.

"Александр!" Джордж крикнул, но это было напрасно; Александр уже исчез из комнаты.

Снаружи Александр пошатнулся вперед, схватившись за грудь дрожащими руками. «Я не могу этого принять. Я отказываюсь это принять. Пенелопа моя и только моя! Я никогда не позволю другому мужчине быть с ней».

<http://tl.rulate.ru/book/84089/3460614>